

Когда Пэй Вэньси уехал, Чэн Гуань позвал Сяосяо помочь с бумагами.

Стоило им скрыться из виду, как Лян-цзы мгновенно преобразился. Широко улыбаясь, он протянул Гу Ицзя аккуратный пакет, внутри которого лежал тот самый флакон духов, который он так долго разглядывал во время эфира.

— Брат Цзя, даже не думай отказываться! Если сам решишь заказать, замучаешься доставку ждать, — Лян-цзы решительно замахал руками, не позволяя вернуть подарок. — Это от чистого сердца, как-никак я твой преданный фанат!

Поняв его настрой, Гу Ицзя не стал скромничать. Их будущее сотрудничество было делом решенным, а к «своим» людям Ицзя всегда относился с максимальной теплотой и готовностью отплатить тем же.

— Ладно, уговорил, забираю, — улыбнулся Гу Ицзя. — Мне безумно приятно, спасибо!

— Вообще-то, бамбук ничем не пахнет. Так что зацепил тебя, держу пари, совсем не аромат, а?
— Лян-цзы заговорщицки толкнул его плечом и понимающе подмигнул.

Гу Ицзя мог бы отшутиться дежурными фразами, которыми его годами натаскивали отвечать на каверзные вопросы на интервью, но лукавить с новым другом не хотелось. Он сделал самое серьезное лицо и кивнул:

— Разумеется. Сначала должна появиться причина для симпатии, а уж потом — всё остальное.

Такого прямого ответа Лян-цзы не ожидал. Он притворно схватился за сердце:

— Пощади, брат Цзя! Я только-только записался в твои фанаты и еще не готов разочароваться! Помолчи, ради бога!

— Да ну тебя. Ты правда мой фанат?

— Не веришь? Давай обменяемся контактами в WeChat, я тебе мигом всё докажу!

Под шутки и взаимные подколы они добавили друг друга в друзья. Лян-цзы тут же завалил собеседника ворохом картинок: помимо свежих скриншотов с только что закончившегося стрима, там нашлись еще два снимка.

На первом, сделанном случайной прохожей в аэропорту, Гу Ицзя выглядел непринужденно и стильно. На втором — запечатлен момент с праздничного концерта, когда он эффектным жестом стряхивал с плеч золотое конфетти. Под обоими кадрами красовались водяные знаки Вэйбо — видимо, Лян-цзы сохранил их из фан-аккаунтов.

— Брат Цзя, даже не сомневайся: у тебя уже образовалась приличная армия фанатов, которые без ума от твоей внешности! — Лян-цзы запнулся и тут же поправился: — Нет, не так. Любители красивой картинки были до эфира. Теперь мы все ценим твой профессионализм! Но мне до сих пор не дает покой один вопрос: кто тот безумный богач, скупивший тридцать тысяч наборов зелени? Признавайся, у тебя появился влиятельный покровитель?

«Ну, насчет спонсора вопрос спорный...»

Гу Ицзя попытался представить Чжоу Ци, оформляющего заказ на тридцать тысяч упаковок овощей, но фантазия пасовала. Конечно, прекрасный принц тоже человек и должен чем-то питаться, но покупка нескольких грузовиков сельхозпродукции — это слишком приземленно даже для него. Масштаб не тот.

Лян-цзы только казался неотесанным простаком. Заметив, что собеседник замялся, он проявил чуткость и мгновенно сменил тему:

— Кстати, а вы с Чжоу Ци давно знакомы? Вы вообще ладите?

«Да уж, этот вопрос еще хуже предыдущего...»

— Послушай, ты вроде назвался моим фанатом, а сам выпытываешь про чужих кумиров? — с усмешкой укорил его Гу Ицзя.

— Ну а что делать, если я ветреный и люблю многих? Ладно тебе, мы же теперь друзья! Выручи, попроси у Чжоу Ци автограф для меня, а?

— Лян-цзы, имей совесть, — раздался строгий голос у него за спиной.

К ним подошел высокий мужчина в сопровождении Чэн Гуаня и Сяосяо.

Парень тут же растерял всю свою развязность и присмирел:

— Дядя! Не мешай мне общаться с кумиром!

Гу Ицзя перевел взгляд на вошедшего и невольно рассмеялся от удивления:

— Надо же! Какими судьбами?

Мужчина весело расхохотался:

— А я ведь обещал, что когда-нибудь ты станешь лицом моего бренда! Ну что, держит твой брат

Чэнь слово?

Дядю Лян-цзы звали Чэнь Сяо. Когда-то они с Гу Ицзя вместе учились на подготовительных курсах для поступающих в актерские вузы. Чэнь Сяо выделялся на общем фоне: пока остальные грезил о сцене, этот взрослый, уже состоявшийся офисный работник преследовал сугубо практические цели. Он пошел на актерское мастерство и сценическую речь вовсе не ради диплома, а чтобы отточить навыки убеждения для успешных продаж. Пока Ицзя грыз гранит науки в академии и делал первые робкие шаги в кинематографе, Чэнь Сяо крутился как мог: возил прокладки из Японии, подгузники из Америки, прогорал, начинал заново и в итоге сколотил солидный стартовый капитал.

«Странно, — размышлял Гу Ицзя. — В моих воспоминаниях о будущем Чэнь Сяо действительно поднялся и разбогател. Но почему здесь он руководит агентством интернет-вещания и работает с блогерами?»

«Какую игру затеяла со мной судьба на этот раз?»

— Мы только что всё обсудили с твоим руководством, — довольно улыбнулся Чэнь Сяо. — Намерены сотрудничать долго и всерьез. Так что жди поддержки, буду скупать твои товары партиями!

— Погоди... Так это ты выкупил всю ту зелень? — догадался Ицзя.

— А кто же еще! Жаль, замешкался немного, не успел забрать вообще всё, — со вздохом искреннего сожаления подтвердил Чэнь Сяо.

— Тридцать тысяч коробок! — ахнул Лян-цзы. — Дядя, зачем тебе столько травы?

— Раздам сотрудникам в качестве праздничных бонусов! Да еще партнерам по бизнесу отправлю — боюсь, даже не хватит на всех. Тебе, племянник, еще учиться и учиться, как правильно выстраивать связи в этой индустрии, — поучительно произнес Чэнь Сяо. Говорил он это племяннику, но преданно смотрел на старого товарища.

Гу Ицзя заговорщицки улыбнулся ему в ответ, однако мысленно жестко себя отругал:

«Ицзя, ну ты и раскатал губу! Дал же себе зарок жить прошлым и ни на что не надеяться. Какого черта при любой непонятной ситуации тебе везде мерещится Чжоу Ци? Совсем голову потерял!»

Встречу старых друзей следовало бы отметить в хорошем ресторане, но внезапный запуск стрима спутал все планы. К тому же Чэнь Сяо разрывался между встречами. Не найдя свободного окна в графиках, они тепло распрощались, пообещав друг другу обязательно пересечься в ближайшее время и детально обсудить рабочие планы.

Дорога назад предстояла на высокоскоростном поезде: Чэн Гуаню требовалось срочно разобрать завалы писем и рабочих чатов, для чего требовался стабильный интернет, так что всей троицей они устроились в вагоне экспресса.

Стоило им занять свои места и Чэн Гуаню открыть ноутбук, как тишину вагона бесцеремонно нарушил звонкий детский крик. Какой-то сорванец принялся с топотом носиться взад-вперед по проходу.

Он со вздохом покачал головой.

Кто-то из пассажиров недовольно проворчал:

— Чей ребенок? Угломоните его ради бога, голова уже раскалывается!

Родители приструнили непоседу, но тишины хватило буквально на пару минут. Стоило Чэн Гуаню повернуться к Гу Ицзя, чтобы продолжить прерванный разговор, как пронзительный визг вновь эхом разнесся по вагону.

За окнами давно сгустились сумерки. Большинство попутчиков составляли измотанные за день командировочные, мечтавшие лишь о покое, поэтому капризы чужого ребенка действовали всем на нервы.

Гу Ицзя коснулся плеча Чэн Гуаня, предлагая поменяться местами, пересел ближе к проходу и подозвал проезжавшую мимо проводницу с тележкой. Быстро выбрав большую, яркую пачку чипсов, он расплатился.

Чэн Гуань удивленно вскинул брови:

— Тебе вообще-то нельзя такое есть. Форму потеряешь.

Экран смартфона пискнул, подтверждая транзакцию. Гу Ицзя весело подмигнул менеджеру:

— Спокойно, это не для меня. Сейчас увидишь фокус!

Он достал из рюкзака темные очки Рей-Бэн, которые мгновенно скрыли половину его аккуратного лица, заливчато нацепил бейсболку козырьком набок и небрежно спустил куртку с одного плеча. Слегка покачиваясь в кресле, он за секунду преобразился в типичного уличного хулигана.

Едва сорванец поравнялся с их рядом, Ицзя демонстративно поднял пачку над головой и принялся шумно ею шуршать, раздраженно ворча на весь вагон:

— Да чтоб тебя! Как эта дурацкая пачка открывается? Ну и дрянь!

Яркая шуршащая упаковка мгновенно приковала взгляд ребенка. Мальчик затормозил прямо возле кресла Ицзя, завороченно уставившись на добычу.

Гу Ицзя медленно сдвинул очки на кончик носа, заглянул поверх темных стекол и бросил беглый взгляд в конец вагона. Убедившись, что встревоженная мать уже вовсю наблюдает за ними, он соорудил самую зловещую гримасу и вкрадчиво прошептал:

— Что, малец? Тоже хочешь попробовать?

— Таотао! — испуганно взвизгнула женщина. — А ну быстро иди сюда!

Мальчик вздрогнул, попятился и со всех ног припустил обратно к родительнице.

Тишину вагона прорезала очередная порция родительских наставлений:

— Сколько раз повторять! Не смей брать ничего у чужих дядек! Сиди смирно и не смей шагу ступить без моего разрешения!

Миссия была выполнена. Гу Ицзя сбросил хулиганскую маску, вернул куртку на место, спрятал очки и заговорщицки подмигнул Сяосю, которая беззвучно аплодировала ему и показывала большой палец. Протянув ей нетронутую пачку чипсов, он невинно развел руками перед изумленным менеджером.

— Ну вот. Так о чем мы там говорили?

Чэн Гуань, не отрываясь от смартфона, вкратце обрисовал ситуацию:

— Маркетологи сработали оперативно. Оказывается, твой недавний выход в тренды умело подогрели прокатчики фильма «Новогодний ужин». Они на этой волне слили в сеть утвержденные постеры и раскрыли примерные даты премьеры. В общем, шумиха поднялась знатная.

Он поправил очки на переносице и добавил уже серьезнее:

— Пиарщики молодцы, сориентировались мгновенно. Вот только, Ицзя, ты теперь в огромном долгу перед Чжоу Ци. За такое продвижение придется платить.

«Сначала эта лавина в трендах, теперь вот Чэнь Сяо, у которого внезапно поменялась сфера бизнеса... — Гу Ицзя задумчиво уставился в темное окно экспресса. — Кажется, я начинаю

понимать правила игры. Моя новая жизнь на ближайшие семь лет — это колода карт в руках у судьбы. А я сижу напротив и вытягиваю их по одной, вслепую».

«И первой же картой мне, как назло, выпал козырный туз по имени Чжоу Ци. Сразу выбил почву из-под ног, перевернул всё вверх дном. Что прилетит следующим ходом — предугадать невозможно. Придется действовать по обстоятельствам».

Тем временем в Вэйбо Пэй Вэньси опубликовал традиционную подборку из девяти рабочих снимков с прошедшего стрима. В комментариях тут же отметил знаменитый режиссер Чжао Хун: «Дружище, когда обратно в столицу? Сто лет у тебя не гостил, соскучился по твоим фирменным разносолам».

Лян-цзы не упустил случая влезть и прикрепил забавную гифку с Гу Ицзя. На анимации тот с каменным лицом откручивал крышку бутылки, а снизу красовалась подпись: «Живой реквизит устал от пустой болтовни и бросает в вас крышкой».

<http://bllate.org/book/20129/2039196>